

ности и бедности (это стало одной из причин его самоубийства), он сетует: «Ты никогда не могла забыть различия состояний. Верь мне, как другу, я буду как онный,— верь, что состояние не возвышает нас; душа, разум, добродетель, они одни только почтенны, их только не поглощает ни время, ни вечность, и самые венценосцы суть те же человеки» [6, с. 70]. В существе окружающих порядков Сушков усматривал, по его словам, комедию «Недоросля». Это общество делится на обманщиков и обманутых. У каждого — своя ролевая функция.

Весь свет забавное мне зрелище являет,
Где всяк приличное себе лицо играет:
Сей низко ползает, тот гордостью надут,
Иной олуховат, другой проворный плут [7, с. 6].

И в другой сатире:

А ныне зрим везде притворный маскарад:
На всех обманчивы личина и наряд.
Сей Креза нового бесстыдно восхваляет,
А внутренне к нему презрение питает;
Другой с бессильнейшим ведет неправый суд,
Где всякий из судей или дурак, иль плут,
Но твердо ведая, крючки творят науку,
Замаранной рукой другую моют руку.
Беда там честному с прозорливым умом!
Товарищи сочтут его себе врагом.
И алчна злоба их дотоль не утолится,
Доколе своего он места не лишится.
Но чтоб верней напасть, удар уже готов,
Приемлют дружества они пред ним покров.
...Из моды вышла честь, державствует коварство,
Пустое имя — стыд, повсюду зрим лукавство:
Купцы обманывать стараются глупцов,
Мошенники самих подводят и купцов.
Дворяне честные обмануты слугами,
Цари вельможами, судьи секретарями.
На тысячу плутов сто честных не найдешь,
Хотя деревни все и грады обойдешь [7, с. 12—13]¹.

В судах и прочих присутственных местах царят ложь, продажность, издевательство над народом.

Тот прав, кто подарит, хотя бы был и вор,
Коль с деньгами пришел, ступай на задний двор.
Но если кто предстал с единой правотою,
Тот не ласкай себя надеждою пустою.
Его проволокут за делом много лет,
А в ожидании он, может быть, умрет.
...Оставя сих крючков, подальше кинем взоры...
Не видишь ли — Кошей меж многих сундуков
Сидит у золота наполненных мешков?
Когда червонное по четкам он считает,
Должник свой приговор в передней ожидает.
...Продать последнюю деревню Мотов рад,

¹ И. Опочинин также использует в своем предсмертном письме [16, с. 225] метафору всеобщей игровой круговерти, всемирного маскарада.

